

В своё время у Чэнь Суйхуая было очень громкое прозвище в определенных кругах — Восточная Акула.

Хотя, впервые прочитав об этом в статье, Чэнь Суйхуай смутился настолько, что несколько дней не мог вспомнить об этом без головной боли, но нельзя было не признать: это описание подходило ему идеально.

Скрывая свою мощную фигуру под толщей бескрайнего океана, он выслеживал добычу. Обнаружив цель, он мог подолгу затаиться в тени, ожидая, пока все, глядя на гладкую, спокойную поверхность воды, окончательно потеряют бдительность. И лишь тогда он показывал свой спинной плавник, нанося жертве смертельный удар.

Жестокий и решительный охотник, не оставляющий цели ни единого шанса на сопротивление — вот истинный портрет Чэнь Суйхуая.

И именно такой Чэнь Суйхуай, бросив кролика в объятия Цяо Цзина, всё же не удержался и с отвращением снова покосился на ту акулу-игрушку.

Оскаленная пасть, высунутый наполовину язык — разве так должна выглядеть нормальная акула?

Выглядит так, будто у неё не всё в порядке с интеллектом.

Цяо Цзин опустил голову, посмотрел на акулу в левой руке и на кролика, которого только что прилетел от Чэнь Суйхуая, и вдруг просиял:

— А, так тебе нравится этот?

Чэнь Суйхуая чуть кондратий не хватил.

— И то верно, кролики такие милые, кому же они могут не нравиться? — Цяо Цзин с сожалением положил акулу обратно и с сомнением подергал кролика за платице. — Тогда подарю его...

Хотя на ощупь игрушка была приятной и выглядела мило, но это платье в цветочек... Как Чэнь Суйхуай мог выбрать такое? Слишком уж экстравагантно.

Девочка посмотрела на кролика, потом на Чэнь Суйхуая, который явно не походил на доброго человека, и, громко заплакав, убежала.

— Да зачем беспокоить людей? Это ведь лишняя работа для персонала.

— Ты хочешь его?

Не успел он договорить, как игрушечного кролика, которого Цяо Цзин протягивал девочке, перехватили.

Цяо Цзин сразу понял, что снова сказал что-то не то и расстроил Чэнь Суйхуаю. Казалось, стоило завести речь о деньгах, кругозоре или статусе, как Чэнь Суйхуай тут же взрывался, словно петарда.

Чэнь Суйхуай отрезал:

— При чем тут возраст? Если она чего-то хочет, пусть сама добивается. Не может — значит, не судьба. Этот кролик твой, и к ней он не имеет никакого отношения.

Глаза у девочки были огромными, как спелый черный виноград. Цяо Цзин проследил за её взглядом на свои руки и понял, что она смотрела на кролика.

Когда они проходили по кассе самообслуживания, Чэнь Суйхуай даже не смотрел, что ещё набрал Цяо Цзин — он был сосредоточен только на кролике: почему эта уродливая вещь всё ещё в корзине?

Заметив странный взгляд Цяо Цзина, Чэнь Суйхуай решил больше не тратить слов и молча покатил тележку к кассам.

По пути он несколько раз выкладывал кролика из тележки, но стоило ему отвернуться, как Цяо Цзин снова закидывал его обратно.

После такой возни Цяо Цзин наконец понял: Чэнь Суйхуай, скорее всего, действительно не хочет покупать игрушку.

— Такая маленькая девочка... может, родители не разрешили купить, вот она и смотрела на меня. Чего ты на неё накинулся?

Чэнь Суйхуай сурово сказал девочке с двумя хвостиками:

— Хочешь купить — иди к родителям, не пялься на чужие вещи.

— Но мы уже прошли отдел игрушек, а ты не захотел возвращаться, чтобы положить его обратно.

Маленькая девочка кивнула.

Цяо Цзин с грустью подумал: ладно остальное, но комплекс неполноценности, похоже, так быстро не исправить.

— Они получают зарплату, почему бы им не поработать? Иначе, если покупатель случайно взял что-то не то, ему придется это выкупать — цена ошибки слишком велика, — Чэнь Суйхуай фыркнул. — Ах да, я забыл, ты же молодой господин Цяо, у тебя капитал на покупку всего торгового центра.

В итоге он всё же оплатил этого не самого дешевого кролика. Раздумывая, зачем он вообще его купил, Цяо Цзин, спускаясь на эскалаторе после кассы, наткнулся взглядом на маленькую девочку, которая не сводила глаз с пластикового пакета у него в руках.

— Кто-нибудь придет и уберет.

Цяо Цзин промолчал. Звучало логично, но читать нотации маленькой незнакомой девочке было само по себе абсурдно. В конце концов, это всего лишь кролик, не то чтобы он был ему жизненно необходим...

Белая вспышка промелькнула перед глазами Цяо Цзина.

Он понял! У Чэнь Суйхуаи снова обострилась старая болезнь — говорить одно, а думать другое. Он ведь явно сам без ума от этого кролика и просто не хотел, чтобы его кто-то забрал.

Ладно, побуду ради него «живым щитом».

Цяо Цзин прищурился, улыбаясь:

— Ты прав. Пойдем домой.

Выйдя из такси, Цяо Цзин выгрузил из багажника кучу пакетов и коробок, готовясь нести их наверх. Он не переставал удивляться: железная кровать выглядела легкой и простой в сборке, но оказалась такой тяжелой! Хорошо, что Чэнь Суйхуай помог, иначе он бы надорвался, даже если бы таскал детали по частям.

Чэнь Суйхуай забрал у него вещи и, указав на тяжелую картонную коробку, спросил:

— Это что?

Цяо Цзин: «...» Столько вещей, Чэнь Суйхуай в торговом центре дважды помогал их переставлять — неужели он ни разу не взглянул на надписи и не заметил, что именно он таскает?

— Моя кровать, — объяснил Цяо Цзин. — Я же говорил тебе пару дней назад, что хочу купить односпальную. Б/у кровать слишком сложно перевозить, проще купить новую.

Неизвестно почему, но Чэнь Суйхуай вдруг помрачнел. Он постоял на обочине с каменным лицом, и когда Цяо Цзин обернулся и спросил: «Что случилось?», — не смог выдавить из себя ни слова.

Он сам не понимал, что с ним происходит и как объяснить Цяо Цзину свои внезапные эмоции.

Да, что же с ним такое?

Как успешный взрослый человек, Чэнь Суйхуай привык контролировать свои эмоции — это был один из навыков, помогавших ему выживать. Иначе как бы он сохранял хладнокровие в череде кризисов и конфликтов, как бы удерживал компанию на верном курсе под давлением обстоятельств?

Но перед Цяо Цзином вся эта невозмутимость словно испарялась.

Казалось, стоит ему оказаться рядом, как он снова становится тем самым деревенским парнем, который только приехал в большой город и у которого за душой ни гроша.

Чэнь Суйхуай не считал, что проблема в нём самом, и упрямо сваливал всё на Цяо Цзина.

Например, сейчас он убеждал себя, что его раздражение и гнев вызваны тем, что он внезапно осознал: Цяо Цзин не хочет к нему прикасаться, возможно, вовсе не из-за желания соблюдать дистанцию.

Люди инстинктивно избегают того, что им противно.

А что, если Цяо Цзин просто его ненавидит?

Поэтому, когда Чэнь Суйхуай помогал собирать каркас кровати, он несколько раз пытался проверить эту догадку.

Цяо Цзин не замечал намерений Чэнь Суйхуая. Он лишь думал, что комната казалась просторной, пока он жил один, но стоило в ней встать Чэнь Суйхуаю, как места стало катастрофически не хватать.

Стоило Чэнь Суйхуаю повернуться, как он задевал Цяо Цзина, даже если тот отступал на два шага назад. Стоило Чэнь Суйхуаю наклонить голову, чтобы проверить, ровно ли стоят опоры кровати, как его локоть случайно проходил в миллиметре от руки Цяо Цзина.

Чтобы Чэнь Суйхуаю было удобнее работать и чтобы его присутствие не мешало, Цяо Цзин изо всех сил старался стать «невидимым».

Сначала он повернулся боком, потом отступил на пару шагов, а когда упёрся в стену, то просто втянул плечи, словно синица, прячущаяся под листом от проливного дождя.

Когда Чэнь Суйхуай обернулся и увидел эту картину, его охватила смесь злости и смеха.

Цяо Цзин так старался не прикасаться к нему — значит, дело точно не в приличиях.

Но то, что Цяо Цзин готов так унижаться, лишь бы держаться от него подальше, принимая такую нелепую и неудобную позу в углу, казалось Чэнь Суйхуаю до смешного нелепым.

Он покачал головой:

— Дальше сам собирай.

Он хотел швырнуть отвертку на ковер, но сдержался, посчитав, что это слишком похоже на истерику ребенка.

Уходя, он хотел хлопнуть дверью, чтобы выплеснуть досаду, но вспомнил, как Цяо Цзин просил его беречь старую дверь, бережно поддерживая его руку, и снова передумал.

Этот Цяо Цзин — когда ему что-то нужно, он почему-то не брезгует и вполне охотно позволяет себя трогать.

Ради достижения цели умеет прогибаться, когда надо — настоящий мастер.

Цяо Цзин, погруженный в радость от того, что сегодня наконец-то нормально выспится, совершенно не уловил скрытых эмоций Чэнь Суйхуаи — он и так-то был не слишком чувствителен к чужим настроениям, а сейчас и подавно.

Он взглянул на часы, которые Чэнь Суйхуай только что помог повесить на стену, прикинул, сколько часов осталось до нормального отдыха, и решил, что спать сейчас нельзя: если уснуть, то проснешься посреди ночи, и биологические часы сбить будет ещё сложнее.

В конце концов, он уже продержался две ночи, так что пара часов погоды не сделает.

После экзаменов эти два дня тоже не прошли в праздности: он постоянно повторял другие предметы, поэтому на продумывание дизайна сил совсем не осталось, и работа над проектом была полностью заброшена.

Но Цяо Цзин боялся, что если расслабится, то тут же уснет, поэтому занялся гипсовым бюстом, который распаковал на днях.

Рисованию Цяо Цзин учился самостоятельно, блуждая впотьмах. Раннее копирование работ дало ему чувство формы, а бесконечные попытки сформировали уникальный стиль, который со временем стал узнаваемым и принес ему популярность в узких кругах.

Но Цяо Цзин знал, что ему далеко до профессиональных художников с академическим образованием. Стоило убрать возможность бесконечно стирать, исправлять и использовать высокие технологии для обработки света и тени, как у него не оставалось ничего, чем можно было бы похвастаться.

Поэтому он хотел подтянуть базу и начать учиться рисунку с нуля. Простые геометрические фигуры давались ему легко, но как только дело доходило до человеческой головы, он сразу чувствовал, как становится тяжело.

Под шуршание карандаша по бумаге часы пролетели незаметно.

Когда стрелки указали на одиннадцать, прозвенел будильник, который он завел себе, и Цяо Цзин наконец размял плечи, готовясь к отдыху. Погружение в рисование, безусловно, утомляло тело, заставляя долго находиться в одной позе, но Цяо Цзин чувствовал, что вся усталость от двухдневной зубрежки растворилась в этой приятной ломоте в суставах.

К тому же он наконец-то мог поспать на нормальной кровати в одиночестве — пусть даже для Цяо Цзина, привыкшего к дорогим матрасам размера кинг-сайз, она была слишком простой. Он был так счастлив, что чуть не проспал утренние занятия.

Когда Цяо Цзин проснулся и увидел на столе остывший завтрак, который оставил ему Чэнь Суйхуай, на душе стало так тепло, что он подумал: вот она, та самая простая и счастливая жизнь, о которой он всегда мечтал.

Он даже не подозревал, какой «сюрприз» готовит ему Чэнь Суйхуай.

<http://bllate.org/book/22420/2354053>